

© 1992 г.

В.П. ЧУДИНОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: НЕГАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

ЧУДИНОВА Вера Петровна — заведующая сектором Государственной республиканской детской библиотеки РСФСР. в нашем журнале публикуется впервые.

Острое неблагополучие, характерное для состояния культуры в нашем обществе, особенно проявляется в сфере книжной культуры детства. Чтение - один из наиболее сильных факторов формирования личности, кристаллизации ее индивидуальной модели культуры. Между тем, противоречия и проблемы, назревшие в области функционирования и развития детской литературы, литературного образования и воспитания, т.е. системы детской литературы как особого социального института, давно уже нуждаются в осмыслении.

Как развивается сегодня эта область? Какие тенденции здесь преобладают? Какие проблемы возникают у детей и подростков при освоении литературной культуры?

Необходимо заметить, что накопление информации подобного рода происходило в основном в ходе зондажных опросов, а также в исследованиях педагогов, библиотечных работников, книгovedов и др. Имеющиеся на сегодня данные позволяют лишь обрисовать контуры проблемной ситуации и целом, провести ее структурирование по наиболее крупным комплексам проблем.

«Кризис чтения» и развитие средств массовой коммуникации

Педагоги, библиотекари, родители уже несколько лет интенсивно обсуждают падение интереса детей к чтению (особенно литературной классики), снижение его престижа. Ведутся дискуссии на эту тему, но реальной картины происходящего у нас до сих пор нет. Сведения, которыми мы располагаем, во многом противоречивы и зачастую носят фрагментарный характер, что позволяет провести лишь общий анализ.

Если делать это в рамках теории социализации, то следует учесть, что особен-

ностью современной социокультурной ситуации является бурное развитие средств массовой коммуникации (СМК). К традиционным средствам — печать, государственное теле- и радиовещание — ныне добавляются видеотехника, кабельное телевидение и т.д. Характерная черта социализации в этих условиях — усиление влияния СМК, зачастую превышающее влияние на развитие личности традиционных институтов образования и воспитания.

Рассмотрим этот процесс в двух аспектах: поведенческом и ценностном. Данные зондажных исследований НИИ книги свидетельствуют: по оценкам родителей, 33% детей не любят читать [1]. Социологи отмечают в среде подростков падение престижа чтения и смещение его на 4—5 место [2]. Недавние исследования выявили тенденцию к развлекательности [3]. О том, что мы становимся обществом «вторично неграмотных», косвенно свидетельствуют и данные педагогов. Исследование, ставившее целью выяснить, насколько учащиеся владеют элементарными навыками работы с книгой (чтением, составлением плана и т.п.), показало, что из 1200 школьников разных классов это умеют только 0,3% [4].

По мнению специалистов, сегодня можно говорить об острой потребности подрастающего поколения в квалифицированных помощниках для освоения литературной культуры (сюда относятся библиотекари, учителя, родители, иные категории воспитателей).

В то же время усиливается влияние СМК и массовой культуры на социализацию детей и подростков. Если мы обратимся к опыту стран, прошедших эту стадию до нас, то увидим, что там ситуация, квалифицируемая как «катастрофа с чтением», привела к проведению разнообразных программ по «стимуляции чтения», «терапии чтения» и объединению усилий всех специалистов, работающих с детской книгой. По-видимому, мы также наблюдаем первые признаки «кризиса детского чтения». К сожалению, на него накладываются еще и специфические, характерные именно для нашего общества трудности.

Чтение детей в условиях книжного дефицита

Книжная политика, долгие годы строившаяся на идеологических основаниях, в отрыве от реальных интересов и запросов читателей и формируемая по «остаточному принципу», в конце концов привела к огромному хроническому дефициту самых разных видов литературы. В частности, спрос на детскую в минувшее десятилетие удовлетворялся в среднем на 30—35% [5].

Одна из серьезных причин состоит в том, что разнообразные программы издания детской литературы [6] разрабатываются в известном смысле вслепую, в условиях отсутствия знаний о реальной картине детского чтения в стране.

Насколько влияет дефицит на чтение детей? В 1989—1990 гг. Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина провела анкетирование маленьких читателей «Пионерской правды», в котором предлагалось назвать 10 лучших книг для переиздания, указать, в какие библиотеки дети ходят, что читают. Материалы исследования говорят об огромной потребности в книге, причем в зависимости от типа поселения картина меняется: от крупного города к селу ухудшаются «литературные ресурсы» среды. При этом только в Москве и Ленинграде до 11% детей обходятся книгами из своих домашних библиотек, тогда как в других местах процент значительно меньше. Большинство вынуждено пользоваться государственными фондами. При этом дети могут быть записаны сразу в несколько библиотек и не найти нужной книги [7]. Мотив социальной ущемленности детства звучит во многих письмах, пришедших в газету. По данным НИИ книги, каждый третий ребенок не имеет возможности удовлетворить свои читательские потребности [1]. Происходит процесс «социальной депривации» [8] детей при освоении ими литературной культуры. Отметим и такую специфическую характеристику ребенка как читателя: книга нужна ему «здесь и теперь», т.е. немедленно, т.к. он быстро переключается с одного на другое. И если ребенок не получит определенную книгу вовремя, то либо возьмет иную, либо вообще перестанет читать.

Вхождение в литературную культуру и проблема посредников

Кризисные процессы уже давно охватили социальные институты, связанные с образованием, культурой и воспитанием детей и подростков. В школах; по-прежнему отсутствуют дисциплины, знакомящие с мировой художественной культурой. Новые подходы к «диалогу культур» только осваиваются педагогами. Одной из тяжелых проблем остается проблема школьных учебников. Написанные сложным для детского восприятия языком, они рано или поздно вызывают отвращение к учебе, к интеллектуальному труду. Программы для обучения детей чтению и программы по литературе для детей и подростков, списки для внеклассного чтения наряду с литературной классикой содержат много устаревших в познавательном и духовном отношении произведений, «идеологически выдержанных» в рамках прежних клише и стереотипов. Догматизм подходов, унификация и заданность предлагаемых моделей литературного образования остаются и по сей день. Чтение младших школьников обычно жестко детерминировано программой. Дети много читают «по обязанности», что нередко вызывает спад интереса, а иногда и отвращение к чтению. Это во многом обусловлено выбором произведений. Хрестоматии для младших школьников доньше включают далекую от реальных интересов и потребностей детей и подростков литературу [9]. В результате — разрыв между «нормативным» чтением (по заданию) и чтением «свободным» (по желанию самого ребенка). С возрастом разрыв усиливается, достигая максимума у подростков. Кроме того, учителя-предметники обычно крайне слабо ориентируются в литературе для детей, особенно современной.

Значительную трансформацию претерпевает и семья, как особый социальный институт, в первую очередь вводящий ребенка в мир культуры. За последнее время особенно усилилась дифференциация семей по уровню доходов, а также в плане потребления культуры. Неравенство возможностей — «неравный старт» — проявляется уже в первые годы жизни ребенка. В одних семьях литературным образованием малыша занимается чуть ли не с момента его рождения, тогда как в других не занимаются вообще. Дети приходят в школу, резко отличаясь по уровню литературного развития, умению читать и писать, «литературному багажу» (знанию произведений детской литературы, литературных героев и т.п.) Невзирая на это, школа предъявляет единые требования к чтению и литературному обучению детей, заложенные в школьных программах и списках по внеклассному чтению. В результате подобной унификации с возрастом проявляется тенденция к нивелированию уровня литературного развития детей и подростков, что особенно пагубно отражается на наиболее способных из них.

И еще одна проблема, касающаяся социальной депривации детей в сфере культуры. Это — судьба традиционных институтов культуры, связанных с книгой. Кризисное состояние библиотек, в том числе детских и школьных, усиливается сегодня в условиях роста цен на книги. Сокращаются возможности комплектования библиотек разнообразной литературой, необходимой для развития ребенка, тогда как во многих регионах страны библиотека — практически единственный гарантированный источник получения литературы. И если он перестанет функционировать, многие дети останутся вообще без книг.

Книгоиздательская политика

и репертуар массового чтения детей и подростков

Основные акценты в книгоиздательской политике в последние десятилетия делались на переиздание детской литературной классики, сказок (преимущественно фольклорных), а также произведений советских писателей. В результате выпуск детских книг сведен к публикации одних и тех же, единых для всех возрастов, ориентированных преимущественно на ценности старших поколений. В храни-

ческом дефиците оказались целые виды и жанры. Сюда можно отнести, например, научно-познавательную литературу для детей, остродефицитные и чрезвычайно необходимые энциклопедии и справочники. Несмотря на огромный интерес детей и подростков к фантастике, она оказалась в "пасынках" у книгоиздания. Поскольку целенаправленного отбора и издания лучших произведений такого плана практически не велось, спрос на них долгие годы оставался неудовлетворенным. К перечню проблем можно добавить проблему перевода и издания лучшей современной мировой детской литературы, проблему детской периодики и другие. «Ножницы» между потребностями детской аудитории и скудным выбором, предлагаемым в книжных магазинах и библиотеках, все увеличиваются. Так, при дефиците разнообразной детской литературы репертуар массового чтения искусственно деформируется. В этой ситуации именно произведения невысокого художественного качества — литературные суррогаты — влияют на формирование личности. Расслоение исследуемой читательской аудитории в первую очередь происходит при освоении ею действительных ценностей литературной культуры.

"Модели» литературной культуры детства

Проблема «нечтения», «нечитателя», «плохого читателя», а также «норм» чтения не столь проста, как кажется на первый взгляд. Всегда ли плохо, если ребенок отказывается читать? Мотивация чтения имеет непосредственное отношение к «качеству» детской литературы — ее художественным достоинствам, степени доступности для восприятия юным читателем, а также к содержанию. Очевидно, что дошедшая до нас литературная классика, и в первую очередь дореволюционная русская литература для детей, практически целиком вошла в «золотой фонд» мировой литературы. Однако значительную долю в репертуаре чтения занимает советская литература. Именно она вводит ребенка с современным миром, даёт ему образцы для подражания, готовит к реалиям жизни.

Рассмотрим с позиций теории социализации, какие социальные «модели» — ценности, нормы, образцы поведения — заложены в эту литературу? Как относятся дети к предлагаемым идеалам? Насколько соответствуют они ожиданиям и потребностям современного ребенка?

Ниже мы будем опираться на мнения литературных критиков и детских писателей о проблемах современной детской литературы.

«...Наша детская литература в значительной мере замешана на полуправде... Разрыв между жизнью, изображаемой на страницах детской литературы, и той реальностью, которую дети видят в действительности, велик. Писатели, издатели, критики... думают, что дети существуют в некоем герметически замкнутом мире и ничего не видят и не понимают...» [10].

«Мы усиленно рекомендуем - навязываем! — особенно подросткам, одни книги, а они — по собственному выбору — читают совсем другие! ...А чему тут удивляться? Этот... спрос был запрограммирован долготлетним перекосом некоторых структур детской и юношеской литературы... в сторону казенного, волевого „переиздания" действительности, насаждения утопий. Удивительно ли, что после этого принудительного и противоестественного ассортимента наших детей потянуло на пряное и нередко низкопробное чтение. А то и вообще подалее от литературы, от книги!.. Нужно понять, что оторванная от жизни пропаганда — это и есть оборотная сторона и первопричина чтения, вообще — духового распада» [И]. И еще одна цитата: «Переиздание таких книг не только задерживает поколение в лжесознании: но и создает ненужные конфликты при его вступлении в настоящую жизнь» [Там же, с. 17].

В той или иной мере эти высказывания относятся к большинству произведений советской детской литературы, написанных за минувшие 70 лет. Последствия могут быть разные: эффект «двоемыслия», когда декларируется одно, а делается другое, что приводит подростка к дезориентации и потере опоры в окружающем

мире; стереотипизация мышления и усвоение устаревших, давно отживших шаблонов; негативное отношение к чтению и литературе.

«Классовым подходом» пронизаны целые пласты советской детской литературы, посвященной революции, гражданской войне, русской и советской истории. Этот же принцип был в достаточной мере выдержан при отборе для перевода зарубежных произведений. С «классовых позиций» написаны и любимые детьми «современные сказки», например, «Незнайка на Луне» А. Носова, «Королевство кривых зеркал» В. Губарева.

Детскую литературу социалистического реализма отличает не только излишняя идеологизация, но также обилие разнообразных мифов: о господстве человека над природой (вступающий ныне в полное противоречие с идеями и ценностями экологического подхода); о том, как «хорошо в стране советской жить!», особенно детям, как плохо живется им в буржуазном обществе и т.д.

Педагоги, библиотекари, писатели, литературные критики с тревогой обсуждают острую нехватку книг о современной жизни детей, об их реальных проблемах, отмечают, что поток «возвращенной литературы», снятие запретов на ранее запрещенные темы не коснулись литературы детской.

Накладываясь одна на другую, перечисленные проблемы все сильнее отчуждают детство от литературной культуры. Между тем, реальная картина происходящего нам пока недостаточно ясна.

Ниже рассмотрим «в первом приближении», как развивается это направление исследования у нас и за рубежом.

Социология детской литературы: перспективы развития

Это направление ныне возрождается. Однако проблемность создавшейся ситуации до сих пор, по-видимому, еще в достаточной мере не осознается немногочисленными исследователями, управленцами и практиками.

Отметим причины, препятствующие развитию в стране этой области исследований.

Государственные структуры управления не уделяют должного внимания изучению системы «ребенок — культура», не признают приоритета исследований детства в ряду социальных исследований и, естественно, отказываются финансировать соответствующие проекты.

Мы оторваны от мирового научного сообщества специалистов по детскому чтению и литературе для детей. Во всем мире уже созданы и активно функционируют центры (институты, общества, ассоциации), объединяющие ученых разных отраслей знаний. Существует международный центр, помогающий организациям и отдельным специалистам разных стран [12]. Однако несмотря на то, что имеется советская секция ИВВУ (Международный совет по детской и юношеской литературе), у нас до сих пор нет картины исследований детского чтения в мире. И это не удивительно, т.к. ведущие информационные центры и библиотеки практически не комплектуют соответствующие издания, отсутствуют переводы и рефераты, почти нет обзорной информации.

«В нашей отечественной науке сложилось раздельное изучение ребенка по департаментам той или иной научной отрасли» [13]. Эти слова в равной мере можно отнести и к состоянию исследовательской базы по изучению детского чтения. Оно делится на «литературное образование», «чтение по школьной программе», «библиотечное чтение», «досуговое чтение» и т.д. Искусственно вычленяются различные его части, которые рассматриваются под разными углами зрения, и как правило, вне связи с широким социокультурным контекстом. Если же рассматривать детское чтение в рамках социологии литературы [14], то базовым принципом, закладываемым в исследовательские концепции, станет вытекающий из самой природы социологического знания системный подход.

Рассматривая детскую литературу как часть литературной системы, можно уви-

деть, по каким ее разделам («узловым элементам») шло у нас накопление социального знания: выявляется отсутствие работ по целому ряду направлений [15].

Развитие социологии детской литературы шло у нас преимущественно в направлении изучения чтения детей и подростков (хотя эти работы в основном носили прикладной характер и проводились в малом количестве). Здесь исследовался только один элемент литературной системы — «читатель». Другие элементы — «издатель», «критик», «писатель», да и сама «детская литература» — практически оказались вне поля зрения специалистов. В социологическом рассмотрении нуждаются книгоиздательская политика и система книгоиздания для детей, особенно в новых условиях. Нет ни одной работы по социальным аспектам критики детской литературы. Следует уделить внимание феномену «бестселлеров», пользующихся неизменным спросом у детей и подростков. Почти не изучена читательская аудитория детских авторов. Но особенно удручает отсутствие социологических исследований текстов различных видов и жанров детской литературы. Это направление интенсивно развивается за рубежом в последнее десятилетие. Сюда относится, например, изучение половых ролевых стереотипов в современной детской литературе, проблемы отражения профессиональной структуры общества, изображение школьной жизни и образов детства в книгах для детей и т.д.

Изучение социализации детей и подростков нуждается в обобщении и систематизации. Развитию этого направления могла бы способствовать интеграция научного знания из разных областей наук — педагогики и психологии, литературоведения и литературной критики, лингвистики и др.

По мнению И.С. Кона, аппарат социологии наиболее приспособлен для междисциплинарного синтеза различных наук о детстве [16]. Социология детской литературы сегодня могла бы стать частью развивающейся у нас в последнее время новой области — социологии детства. С другой стороны, она также входит составной частью в общую социологию литературы, и могла бы развиваться в ее рамках.

Общий анализ развития социологии детской литературы однозначно свидетельствует о том, что до сих пор у нас лишь частично развивались отдельные стороны этого направления. Но даже здесь мы пока в стадии узких зондажных исследований (в основном ведомственного плана) и, видимо, на неопределенно долгое время. Сегодня требуется собрать «рассыпанную» по разным источникам информацию и привести ее в систему, структурировав в рамках социологии литературы. Обязательно освоение наработанного зарубежного и отечественного теоретического и эмпирического материала.

В ближайшем будущем можно ожидать нарастания социальной депривации детства, в том числе в сфере литературной культуры, а также усиления отчуждения детей от литературы и чтения. Выход — в продуманной социальной политике, гарантирующей права ребенка на получение информации и литературы. Но для того, чтобы разработать комплекс мер, нужно иметь картину реальных процессов в культуре детства, включая культуру литературную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев А.И. Плюрализм современной книжной культуры: анализ читательских интересов, пути удовлетворения потребностей а книге // Книга: Исследования и материалы. Сб. 60. М.: Кн. палата, 1990. С. 5-19.
2. Васильева Е., Кочанов Ю. Детская литература и проблемы социального развития молодежи // Детская литература. М.: Дет. лит.. 1988. С. 3—12.
3. Соколова З.С., Лихачев В.М. Идеалы и ценности современных детей: опыт изучения // Сов. педагогика. 1990. N 9. С. 47—53.
4. Фогельсон И.А. Интегральная учебная книга по литературе в старших классах // Лит. в шк. 1991г. N2. С. 83.
5. Аленичев В.Н., Кузин Ф.А. Современные проблемы советского книгоиздания // Книга: Исследования и материалы. Сб. 61. М.: Кн. палата, 1991. С. 5—15; Бутенко И.А. Книги для детей: общественные потребности и их удовлетворение // Там же. Сб. 60. М: Кн. палата. 1990. С 20—28; Гудков Л., Дубин Б. Книжное дело: ориентиры реформы // Библиотекарь. 1990. N 7. С. 13- 17.

6. Всесоюзная программа, выпуска детской литературы повышенного спроса на 1988—1495 гг. // Кн. обозрение. 1988. N 28.
7. *Лебедева А.И.* Книга и библиотека глазами читателей // Библиотекарь. 1990. N 4. С. 44—47; *Потоцкая Л.* Что читают дети // Слово. 1990. N 1. С. 12—15.
8. *Малярова Н.В., Несмеянова М.И.* Социальная защита детства: концептуальный подход // Социол. исслед. 1991. N 4. С. 79—82.
9. *Бутенко И.А.* Чтение в начальных классах: «программные авторы» и «лидеры спроса» // Сов. педагогика. 1990. N 4. С. 42—47; *Бутенко И.А.* Чтение по заданию и по потребности // Там же, 1989. N 10. С. 42—48.
10. Детство и творчество — на всю жизнь // Детская литература. М.: Дет. лит., 1989. С. 41.
11. Школа и детская литература // Там же. С. 15.
12. *Иванова Э.* Вопросы изучения детской литературы и детского, чтения в деятельности Международного института детской, юношеской и народной литературы в Вене и Австрийского детского и юношеского книжного клуба // Библиотековедение и библиография за рубежом. Вып. 36. 1971. С. 68-90.
13. *Рыбинский Е.М.* На пороге становления // Сов. педагогика. 1989. N 11. С. 22.
14. *Стельмах В.Д.* Социология чтения: реальное и желаемое // Книга и чтение в зеркале социологии. М.; Кн. палата, 1990. С. 7—14.
15. Книга, чтение, библиотека: советские исследования по социологии чтения, литературы, библиотечного дела, 1965—1985 гг.: Аннот. библиогр. указ. / Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. 1987. Книга, чтение, библиотека: Зарубеж. исслед. по социологии литературы: Аннот. библиогр. указ. за 1940—1980 гг. , ИНИОН АН СССР, Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина. М., 1982.
16. Проблемы междисциплинарной кооперации общественных наук (на материалах социологии детства) // Сов. социология. Т. 1. Социологическая теория и социальная практика. М.: Наука, 1982. С. 237—248.